

*А.В. Бабенко,
аспирантка Приазовського державного
технічного університету, г. Маріуполь*

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Проанализировано формирование энергетической безопасности в посткризисный период, раскрыты этапы реализации Киотских соглашений, проанализирована позиция Украины относительно посткиотских договоренностей.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, кризис, изменение климата, Киотский протокол

В 90-е годы большинство государств подписали Рамочную конвенцию ООН об изменении климата. В 1997 году был подписан Киотский протокол к РКИК ООН, предусматривающий систему ограничения антропогенных выбросов парниковых газов и механизмы выполнения таких ограничений. Но добровольно взять на себя обязательства по ограничению выбросов захотели далеко не все страны.

Рис. 1. Схема действия механизмов Киотского протокола для Украины [1]

Таким образом, в отношении стран из приложения I к Киотскому протоколу (а это развитые страны и страны с переходной экономикой, к которым отнесена и Украина) действуют так называемые гибкие механизмы этого протокола. Это проекты совместного осуществления и система торговли выбросами. Последний механизм реализуется в Украине через схему «зеленых» инвестиций (СЗИ).

Особенность проектов совместного осуществления состоит в том, что в их реализации участвуют хозяйствующие субъекты Украины и других стран. Например, какая-либо японская корпорация финансирует для украинской шахты проект извлечения метана угольных пластов. В результате его реализации снижается количество выбросов парниковых газов в атмосферу. В итоге украинское предприятие получает несколько дополнительных единиц, сэкономленных на таких выбросах. Их оно может продать той японской корпорации, которая финансировала экологический проект в рамках ПСО. Все подобные операции, а также операции, выполняемые государством Украина в рамках механизма международной торговли выбросами парниковых газов, ежегодно фиксируются в Национальном реестре выбросов парниковых газов.

Разумеется, вышеописанная схема представлена достаточно упрощенно. На самом деле эти процедуры достаточно сложные и бюрократичные. И чтобы соответствовать им, страны, ратифицировавшие Киотский протокол, обязаны прилагать немало усилий и обладать необходимыми знаниями, чтобы отвечать «статусу соответствия Киотскому протоколу».

Срок действия Киотских договоренностей истекает в 2012 году, что обуславливает

необходимость разработки и согласования нового соглашения по предотвращению глобальных климатических изменений.

Цели для нового пост-Киотского соглашения достаточно амбициозны - к 22 второму веку должна быть достигнута концентрация 350 частей CO₂ на миллион, это значительно ниже, чем нынешнее в эквиваленте — 395 по CO₂ + 20 % другие газы, в том числе, метан. Для выполнения этой цели пик эмиссий должен быть достигнут к 2015 году. Эта цель достижима, но в том случае, если будет проявлена политическая воля всеми игроками. Впрочем, на международном уровне сама концепция пика эмиссий и их последующего снижения не подвергается сомнению, однако чаще говорят о том, что пик эмиссий придется на 2025 год, что означает большую концентрацию CO₂ в атмосфере, и больше усилий в дальнейшем по её снижению, а в целом – большой риск не удержаться в пределах двух градусов.

В связи с этим, а также с учетом внутренней социально-экономической ситуации, перед Украиной стоит две ключевые задачи.

Во-первых, учитывая наличие значительного потенциала, сформированного за счет сокращения выбросов парниковых газов, необходимо привлечь как можно больше целевых инвестиций на внедрение мероприятий по повышению энергетической и экологической эффективности, технологического перевооружения энергетической отрасли, увеличения производства альтернативных возобновляемых источников энергии. Во-вторых, максимально учесть национальные интересы и особенности в переговорном процессе подготовки нового соглашения. [2]

Так, 11 декабря 2010 г. на международных переговорах ООН по изменению климата были приняты Канкунские соглашения – набор решений, которые продвигают дальше международные действия по проблеме изменения климата.

Прогресс был достигнут по нескольким направлениям: ранее заявленные обязательства по сокращению выбросов были внесены в переговорные тексты ООН; развивающиеся страны согласились на большую прозрачность и международный анализ своей отчетности по реализации политики сокращения выбросов; развитые страны согласились на соответствующую отчетность по предоставленной финансовой и технической помощи; принято решение основать «Зеленый Климатический Фонд» для финансовой помощи развивающимся странам.

Тем не менее, осталось много нерешенных вопросов, которые предстоит обсудить на следующем раунде переговоров в 2011 году: увеличение обязательств по сокращению выбросов, чтобы выйти на удержание потепления в пределах 20С (объявленные цели не достаточны и приведут к 3-50С потепления); источники финансирования адаптации и сокращения выбросов в развивающихся странах; правовые вопросы пост-Киотского режима. [3]

Независимо от конкретных решений в Канкуне, одним из главных достижений стало то, что процесс ООН продемонстрировал возможность достижения результатов в многостороннем переговорном процессе. Иначе, был риск, что переговорный процесс перейдет в большую восьмерку (двадцатку) стран и основные решения будут приниматься без учета мнений всех остальных стран. Боязнь провала переговоров в рамках ООН способствовала тому, что страны шли на компромиссы.

Формальный переговорный процесс до Канкуна организован по двум направлениям. Первый процесс был начат в 2005 году с целью согласовать обязательства по сокращению выбросов для группы развитых стран на второй период Киотского Протокола после 2012 года, и называется AWG-KP (кроме США, которые протокол не ратифицировали).

Учитывая ситуацию, что развитые страны не готовы брать на себя новые обязательства по Киотскому протоколу без соответствующих действий со стороны США и наибольших развивающихся стран, стороны приняли Балийский план действий в 2007. Соответствующий второй переговорный процесс, AWG-LCA (Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action), должен был завершиться через 2 года в Копенгагене.

Ни один из этих двух переговорных процессов не принес результатов в Копенгагене. Копенгагенское Соглашение стало политической декларацией группы стран, и так и не было официально принято на конференции сторон. Впоследствии более 130 стран ассоциировали себя с соглашением, из которых более 80 предоставили свои обязательства, но соглашение не является юридически обязательным к выполнению, и не стало частью формальных документов ООН.

Многие развивающиеся страны хотели, чтобы в Канкуне было принято решение по второму периоду Киотского Протокола с новыми обязательствами по сокращению выбросов для стран Приложения 1 (развитых стран, кроме США). Против этого резко выступала Япония и Россия. Следующие вопросы согласно второго периода Киотского Протокола были решены в Канкуне:

- 1990 год останется базовым годом для определения целей по сокращению выбросов, хотя

страны могут для своих целей выразить свои обязательства относительно другого года;

- Торговля квотами и гибкие механизмы чистого развития и совместного осуществления будут продолжать существовать в следующем периоде действия Киотского Протокола;
- Мероприятия в секторе лесного хозяйства и соответствующие сокращения выбросов также будут использоваться для выполнения обязательств стран.

3 апреля в Бангкоке открылась очередная сессия климатических переговоров ООН, на которой страны должны обсудить выполнение договоренностей, достигнутых в Канкуне в декабре 2010 года. Одна из основных целей переговоров — не допустить разрыва в обязательствах стран по проблеме изменения климата после окончания действия первого периода Киотского протокола (начиная с 2012 года). Пока что международные переговоры в рамках РКИК ООН не привели к заключению нового всестороннего соглашения на период после 2012 года, которое смогло бы заменить Киотский протокол либо озаглавить начало второго этапа его действия. Первый этап Киотского соглашения истекает в конце 2012 года, и до сих пор нет ясности, как будут взаимодействовать страны при решении вопросов об изменении климата и снижении выбросов парниковых газов.

Вместе с тем Специальная рабочая группа по долгосрочным мерам сотрудничества в ответ на предложенную председателем повестку работы текущего заседания, основанную на Канкунских договоренностях, получила «черную метку» в виде альтернативной повестки, подготовленной группой «G77 и Китай» (группа развивающихся стран, созданная в 1964 году в рамках Конференции ООН по торговле и развитию, изначально включала 77 государств, на сегодняшний день — 133). Она почти повторяет «Балийскую дорожную карту», принятую в 2007 году. Такой шаг практически блокировал работу этой группы. [4]

В сложившейся ситуации делегация Украины активно участвует в переговорах «Зонтичной группы», направленных на сохранение всех достижений переговорного процесса последних трех лет, закрепленных в Канкуне. Украина предлагает увязать пункты повестки с решениями Канкуна, которые являются результатом консенсуса всех сторон. Украинские действия прежде всего направлены на закрепление статуса стран с переходной экономикой, претендующих в рамках глобальной борьбы с изменениями климата на получение новейших низкоуглеродных технологий и развитие потенциала. Мы также стремимся сохранить и развить в будущих долгосрочных договоренностях рыночные и проектные механизмы, направленные на внедрение таких технологий.

Основные пункты позиции Украины на климатических переговорах:

- сохранение для расчетов национальных обязательств единого базового уровня выбросов 1990 года;
- сохранение особого статуса страны с переходной экономикой, отраженного в Киотском протоколе и в новых договоренностях;
- сохранение проверенных временем механизмов Киотского протокола (относительно совместного осуществления, торговли квотами и чистого развития) в новых соглашениях наряду с возможностями внедрения новых проектных механизмов;
- создание условий для развития целостного финансового механизма национальных систем торговли выбросами и соответствующих системных планов мероприятий по смягчению последствий климатических изменений и их взаимосвязи;
- заключение нового целостного и единого соглашения с определением юридических обязательств всех сторон;
- предоставление возможности переноса полученных страной углеродных единиц с первого периода обязательств по Киотскому протоколу, их банкинга и заимствования на следующий период;
- обязательства строгого соблюдения требований международного мониторинга, отчетности и верификации национальных инвентаризаций выбросов парниковых газов, а также проектных и рыночных механизмов, действующих на их основе. [5]

Помимо стран, обладающих квотами на выбросы ПГ, существует сравнительно немного стран, которые могут купить квоты для выполнения собственных обязательств. В таблице 1 представлен краткий обзор баланса спроса и предложения на мировом углеродном рынке.

Анализ таблицы 1 показывает, что Украина обладает вторым по величине количеством квот на выбросы, после России. По сообщению Государственного агентства экологических инвестиций [7] Украина продала 47 млн. ЕУК. Отсюда следует:

1. На данный момент Украина продала 1,8% всего избытка квот, которым она владеет
2. Цена одной ЕУК составляла 6,8 евро.
3. Всего за проданные квоты Украины получила 320 млн. евро
4. За время, прошедшее с момента получения Украиной первых средств за квоты, не было ни

одного отчета о внедрении проектов.

5. Продажа незначительной части квот привела к международному скандалу и открытию уголовного дела против бывшего премьер-министра.

Таблица 1

Спрос и предложение в перспективе - баланс Киотского рынка 2008-2012 [6]

Потенциальный спрос от промышленно развитых стран (MtCO _{2e})		Потенциальные излишки (MtCO _{2e})	
Страны и организации	Спрос на киотские активы	Страны и организации	Квоты (ЕУК)
ЕС	890	Россия	5690
Правительства (ЕС-15)	350	Украина	2576
Частный сектор (EU ETS)	540	ЕС-10	2230
Япония	300	Великобритания, Германия и другие ЕС-15	923
Правительство Японии	100	Австралия	148
Японский частный сектор	200	Беларусь и Хорватия	128
Итого	11695		
Остальные страны Приложения В	32	МЧР и СО	1155-1290
Механизм чистого развития (МЧР)	975-1085		
Вместе	1222	Проекты совместного осуществления (СО)	180-205

Чтобы понять, как можно использовать деньги, полученные от продажи ЕУК, стоит привести пример Чехии. Эта страна тоже получила от Японии деньги за избыточные квоты в сумме 1 млрд. евро. Все они были потрачены на схему поддержки повышения энергоэффективности зданий. По этой схеме человек, учреждение или организация, проводившая термомодернизацию здания, могли получить 10-50% стоимости всех работ от государства. Японские деньги были потрачены именно на такую форму софинансирования. Вследствие реализации данной программы общее количество инвестиций в энергоэффективность зданий минимум втрое превышает сумму, полученную за проданные ЕУК. Это означает, что произошло втрое больше сокращению выбросов ПГ и потребления импортируемого газа. Кроме того, были созданы новые рабочие места и уплачено больше налогов. Если Украина сможет продать на международном углеродном рынке все свои квоты, то за них, теоретически, можно получить около 15 млрд. евро при современном уровне цен. Именно это предположение влияет на позицию Украины в вопросе квот на международных переговорах. Именно поэтому, Украина последовательно в течение ряда лет выступает за перенос квот на следующий период действия обязательств Киотского протокола. [8]

Президент Украины в своем послании к народу определил задачи «освоения новых глобальных регуляторов конкурентоспособности» [9]. К ним отнесены проведение мер по сокращению выбросов парниковых газов за счет средств от продажи квот, создание внутреннего углеродного рынка в секторах экономики, где это целесообразно; активное участие Украины в международных переговорах по изменению климата и в формировании новых подходов к международной торговле квотами на выбросы парниковых газов с целью сохранения наиболее приемлемых условий посткиотских договоренностей.

Поэтому соответствующие государственные структуры – Национальное агентство экологических инвестиций, Министерство топлива и энергетики Украины, Национальное агентство по эффективному использованию энергетических ресурсов и другие должны активизировать работу по разработке соответствующих программ деятельности как стратегической направленности (Национальная стратегия устойчивого развития, коррекции Энергетической стратегии Украины до 2030 года т.д.), так и в направлении обоснования позиций Украины для подготовки нового соглашения.

Первоочередные шаги в реализации это направления должны включать следующие пункты. [5]

1. Подготовка и согласование обоснованной позиции Украины по принятию новых посткиотских договоренностей, особенно в определении зависимостей между количественными показателями возможного сокращения выбросов парниковых газов, соответствующими

инвестиционными средствами и прогнозными показателями как общего социально-экономического развития государства, так и стратегиями устойчивого развития страны и отдельных отраслей.

2. Окончательное определение и принятие позиции Украины относительно посткиотских договоренностей на заседании СНБО Украины, а также решение вопроса формирования на постоянной основе состава украинской делегации на таких переговорах.

3. Проведение широкой кампании, как в стране, так и на международном уровне для ознакомления с определенной позицией Украины и получения его поддержки.

4. Определение перечня предприятий - крупнейших загрязнителей, разработка и контроль выполнения мероприятий по существенному уменьшению их негативного воздействия, в том числе за счет их присоединения к международным механизмам инвестирования уменьшение выбросов (механизмов совместного осуществления).

5. Разработка и широкое внедрение внутренних механизмов распределения финансовых средств для инвестирования мероприятий по сокращению выбросов парниковых газов, в первую очередь полученных от продажи квот на такие выбросы.

6. Обеспечение контроля и ответственности за целевое и эффективное использование инвестиционных средств экологического назначения.

Украина имеет особый статус страны с переходной экономикой на международных климатических переговорах, а также является членом зонтичной группы (Umbrella Group). Однако, этот статус не освобождает страну от обязательства по сокращению выбросов парниковых газов к 2020 году. Эксперты из Международного института прикладного системного анализа (IIASA) проанализировали и сравнили цели по сокращению выбросов для всех стран Приложения 1 (индустриально развитые страны, к которым также относится Украина). Институтом был сделан вывод, что официальная цель Украины по сокращению выбросов на 20% от уровня 1990 года к 2020 году сильн неадекватна, так как по сценарию «бизнес как обычно» («бизнес как обычно» означает не прилагать усилия для сокращения выбросов) в 2020 году уровень выбросов парниковых газов в Украине будет -54% от уровня 1990 года. Более того, сегодняшняя официальная цель по сокращению выбросов включает в себя большое количество «горячего воздуха», которым Украина надеется торговать в будущем. Таким образом, украинская позиция может быть названа не как цель по сокращению выбросов парниковых газов, а как «отсутствие каких-либо усилий для сокращения выбросов».

Также эксперты Института отметили, что для Украины не будет стоить больших усилий достичь цели по сокращению выбросов как минимум на уровне -57% от 1990 до 2020 года. К тому же эксперты доказывают, что такая цель является экономически выгодной. Для этого нужно разработать Национальную стратегию сокращения выбросов в Украине, которая до сих пор отсутствует, и которая будет реалистичной к исполнению, экономически целесообразной, а также важным для решения проблемы изменения климата.

В то время как одним из приоритетов Украины является сохранение статуса страны с переходной экономикой, ее делегации следует понять, что невозможно получить все и сразу - перенос неиспользованных квот на будущее, отсутствие реальных планов и цели по сокращению выбросов, а также особый статус.

Литература

1. Статус соответствия: прецедентов выхода из Киотского протокола не было. Но проблемы с Национальным кадастром парниковых газов негативно влияют на инвестиционную привлекательность Украины // «Зеркало недели. Украина» №23, 24 июня 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zn.ua/articles/83368>
2. Рябчин О.М. Напрями енергоефективного розвитку країн в системі сталого розвитку світового господарства / О.М. Рябчин // Проблеми розвитку внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк : ДонНУ, 2010. С. 304–307.
3. Ставчук И. Результаты переговоров ООН по изменению климата в Канкуне /И. Ставчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://climate-ua.livejournal.com/67989.html>
4. Орленко С. Нефть и газ для нашего менталитета понятнее, чем воздух / С. Орленко // Зеркало недели. – 2011. – №13, 08 апреля. – С.7–8.
5. "Посткіотські домовленості – новий план дій для України". Аналітична записка [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/298/>
6. State and Trends of the Carbon Market 2010. – Worldbank, 2010. – 96 p.
7. Протидія глобальній зміні клімату в контексті Кіотських домовленостей: український вимір / С.

- Л. Орленко, Я. А. Жаліло, І. В. Трофимова [та ін.]. – К. : НІСД, 2010. – 48 с.
8. Мартинюк А. Одиниці встановленої кількості в Україні / А. Мартинюк [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://climate-ua.livejournal.com/69214.html>
9. Послання Президента України Віктора Януковича до Українського народу [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/news/17307.html>

This article is about the formation of energy security in post-crisis period, period revealed stages of the Kyoto agreements is analyzed, also with the position of Ukraine concerning the post-Kyoto arrangements.

Keywords: energy security, crisis, climate change, the Kyoto Protocol

Проаналізовано формування енергетичної безпеки в посткризовий період, розкрито етапи реалізації Кіотських угод, проаналізовано позиція України щодо посткіотських домовленостей.

Ключові слова: енергетична безпека, криза, зміна клімату, Кіотський протокол

УДК 331.3(477)

А.Н. Бойко,
асистент кафедри міжнародної економіки,
Донецький національний університет

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ МИРОВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье исследован зарубежный опыт финансирования и осуществления профессионального обучения как важного фактора инновационного развития. Определено, что в современных экономических условиях основной источник обеспечения мирового инновационного развития находится в интеллектуальных, творческих возможностях рабочей силы, интенсивность использования которых может быть увеличена за счет профессионального обучения.

Ключевые слова: профессиональная учеба, инновационное развитие, интеллектуальные возможности рабочей силы.

В современных экономических условиях для удовлетворения потребностей инновационного развития страны профессиональное обучение персонала играет чрезвычайно важную роль и выступает одновременно как источник пополнения науки кадрами и как главный фактор овладения рабочей силой современными знаниями, необходимыми для обеспечения экономического, социального и культурного развития общества на основе использования передовых достижений науки, технологий, инноваций. Образование в данном случае выступает важным звеном в системе составляющих инновационной экономики - «наука - образование - производство».

Проблемам инновационного развития посвящены труды ученых П. Друкера, Й. Шумпетера, М. Хаммера, Д.Солоху Х.Барнета, Д.Брайга, Э.Денисона, Р.Солоу, Б.Твисса, Э.Тоффлера и других. Различным аспектам вопроса профессионального обучения и развития персонала уделили внимание большое количество как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди них: В. Брокбенк, Д. Парсон, Дж. Грехем, П. Друкер, С. Аржирис, Д. Богиня, В. Савченко, Г. Щекин, И. Бондар, М. Семикина, О. Гришнова и др.

Целью исследования является изучение зарубежного опыта обучения персонала в различных странах как основы мирового инновационного развития.

Перспективное позиционирования страны на мировом рынке в современных условиях все меньше зависит от их ресурсного потенциала, а определяется интеллектуальным лидерством, которое находит материальное воплощение в виде инноваций и характеризует уровень конкурентоспособности национальной экономики.

Инновационное развитие – это процесс структурного совершенствования национальной экономики, который достигается в основном за счет практического использования новых знаний для роста объемов общественного производства, повышения качества общественного продукта,